

Когда они прибыли в дом семьи, была уже глубокая ночь, и отец и мать Ли уже давно ждали у двери.

"У маленького папы жар". Гу Тунань сказал.

Мама Ли измеряла температуру Ли Сон Юня тыльной стороной ладони: "О, так жарко, почему ты так скромно одет, когда у тебя жар?"

Только тогда Гу Тунань заметил, что маленький папа надел легкую домашнюю одежду и вышел.

Телосложение альфы было лучше, чем у омеги, Гу Тунань носил две вещи только зимой, и ему было трудно заметить такую деталь.

"Поторопись и иди в дом, Сяо Нань, ты тоже иди в дом и садись, тебе будет очень трудно ночью забрать своего маленького отца". Когда мать Ли разговаривала с Гу Тунанем, своим внуком, она неосознанно привносила в свой голос нотки приятного тона.

"Нет, я должен вернуться". Гу Тунань не знал, какие проблемы могут возникнуть дома у его деда и отца, и ему было не по себе оставлять маленького Фэна одного дома.

Сегодня вечером дедушка хлопнул по столу перед Сяо Фэном, а отцу было все равно, когда Сяо Фэн плакал.

После того как мать Ли и Гу Тунань обменялись любезностями, она помогла Ли Сон Юню войти в дом и нашел для него жаропонижающее лекарство, не останавливаясь ни на минуту.

"Папа, мама, я собираюсь развестись с Гу Мянem". Ли Сон Юнь мягко сказал.

Она передала вновь найденную пижаму Ли Сон Юню и сказала: "Сонгюн, ты уже не ребенок, так что не держись за такие злые слова, как развод".

Отец Ли уверенно кивнул: "Гу Мяннь уже рассказал мне, это всего лишь небольшой конфликт, зачем ты устраиваешь такую сцену? Семья вашего второго дяди раньше воевала каждый день, но сейчас у них все хорошо, не так ли? Сон Юнь, ты должен быть доволен".

"Я устал". Ли Сон Юнь встал и сказал: "Я пойду посплю, папа, мама, спокойной ночи".

Глядя на удаляющуюся спину Ли Сон Юня, отец и мать Ли посмотрели друг на друга, мать Ли вздохнула с сожалением, а отец Ли недовольно покачал головой.

Подойдя к спальне, он понял, что забыл взять сменную одежду, которую дала ему мать. Он направился в гостиную и случайно услышал, как мать разговаривает с Гу Пэй Фэна по видео.

На видео глаза и нос Гу Пэй Фэна были красными, и он плакал, поедая еду, приготовленную на пару.

Мать Ли переживала за внука и постоянно говорила Гу Пэй Фэну, чтобы он ел медленно.

Похоже, он голодает.

Ли Сон Юнь остановился и нежным взглядом посмотрел на ребенка на световом экране.

"Маленький Фэн ах, няня приготовила это блюдо для тебя, не так ли?" спросила мать Ли.

Гу Пэй Фэн хмыкнул и кивнул.

"Няня хорошо приготовила еду, или твой маленький отец?". Мать Ли последовала ее примеру.

"Маленький папа!" Гу Пэй Фэн воскликнул: "Мне больше всего нравится, как готовит маленький папа!".

"Ты хочешь каждый день есть стряпню своего маленького отца?". Мать Ли продолжала спрашивать.

Гу Пэйфэн энергично кивнул.

"Когда наешься, позвони своему маленькому отцу и поплачь, умоляя его не разводиться с твоим отцом, хорошо? Если твой маленький отец разведется с твоим отцом, ты сможешь жить только с одним из них, а наш бедный маленький Фэн никогда больше не сможет есть стряпню своего собственного маленького отца".

Гу Пэй Фэн был так напуган последней фразой, что даже не стал есть свою еду: "Бабушка - это глупости! Маленький папа сказал, что хочет мою даже после развода!".

"Ты глупый ребенок, все деньги в семье зарабатывает твой отец, а маленький отец просто бездельник, он даже не может прокормить себя после развода, как он может прокормить тебя?".

Ли Сон Юнь тихо стоял в углу, пока его руки и ноги не замерзли, а когда к нему вернулись чувства, он тихо повернулся и вернулся в свою комнату, лег на свою кровать в спальне до женитьбы.

Он долго не мог уснуть.

*

"Шугар, завтра тебе нужно рано вставать, мы пойдем делать красивую стрижку". Мать Тана достала свою шкатулку с украшениями: "Кстати, не хочешь ли ты завтра надеть серьги? Мама купила тебе новые серьги".

Тан Бай собирался завтра на церемонию, его форма была тщательно выглажена, а ботинки начищены, но мать все еще была недовольна и пыталась сделать так, чтобы Тан Бай завтра был самым красивым мальчиком в комнате.

Отец Тана изучал речь Тан Бая и был близок к тому, чтобы зацепиться за слова: "Это хорошая фраза, хорошо, хорошо, хорошо".

Тан Бай подошел и посмотрел на серьги, которые выбрала для него мать Тана, это были прекрасные черные бриллианты, такие же черные, как глаза Се Рухэн.

"Мне придется носить его вместе с моим братом Се",

радостно подумал Тан Бай.

"Динь-дон~", - мать Тана открыла свой оптический мозг и улыбнулась, прочитав новое сообщение, - "Шугар, завтра твой дядя Ли также будет наблюдать за твоей главной церемонией, а после мы вместе посетим праздничный банкет, видишь, все не хотят пропустить твой яркий момент".

Глаза Тан Бая загорелись: "Десерты дяди Лая очень вкусные! Можно попробовать?!"

Мать Тана охала: "Конечно, можешь, маленький обжора".

"Шугар, после того, как ты станешь начальником механического отдела, школа будет поддерживать тебя в твоих исследованиях оружия, ты уже думал о том, какое направление исследований ты хочешь выбрать?", спросил дедушка Тан.

"Я уже думала об этом! Я хочу исследовать космические боевые мехи!". Тан Бай сказал без колебаний.

Дедушка Тан не ожидал, что Тан Бай заинтересуется космическими боевыми мечами, это была холодная концепция, которая только появилась в этом году, и большинство людей думали, что космические боевые мехи были очень слабыми, потому что для космических боев было достаточно звездолета.

Неужели космические боевые мехи внутри голографической игры так повлияли на Тан Бая в этот раз?

"Шугар, я не советую тебе выбирать эту ветвь, я не очень высокого мнения о космических боевых мехах, насколько я знаю, только люди из Империи работают над этим".

"На такое альтернативное оружие, как космические боевые мехи, они тратят большое количество энергии. Эти люди в Империи действительно тратят ее безрассудно".

Дедушка Тан сказал критическим тоном: "Энергетические кристаллы - это невозобновляемый источник энергии, Империя, тратящая энергетические кристаллы вот так, без ограничений, рано или поздно это приведет к энергетическому кризису".

"Космические боевые мехи в игре выглядят сильными, но это только космические боевые мехи в игре, в реальности нам будет трудно достичь такого уровня".

Тан Бай знал, что дедушка Тан определенно не одобрил бы это, так было с дедушкой Таном в книге, общее отсутствие внимания Федерации к космическим боевым мехам привело к поражению, когда Федерация встретилась с расой Багов, когда они сражались с Империей.

Тан Бай потянул дедушку Тана в угол и осторожно достал ожерелье из волшебного серебра: "Дедушка, ты помнишь это ожерелье?".

"Это трудно забыть", - дедушка Тан вспомнил образ Тан Бая и его мягкость и трудолюбие, дулся, когда тот не давал ему волшебное серебро, сидел рядом с ним в агрессии, не говоря ни слова, и передвигал маленький табурет, чтобы следовать за ним, куда бы он ни пошел.

Тан Бай смущенно потер свои маленькие руки и прошептал: "Вообще-то, я задействовал временные характеристики волшебного серебра".

Дедушка Тан: "!"

*

Гу Мянъ сидел один в своей спальне и смотрел на соглашение о разводе, которое Ли Сон Юнь оставил ему.

На нем стояло имя Ли Сон Юня.

"Потому что я хочу быть Ли Сон Юнем, а не чьим-то придатком".

Мо Сяо говорит ему: "Старый Гу, ты закончил". Ли Сон Юнь выглядит не злым, а мертвым в душе.

Он спросил Мо Сяо, что такое смерть сердца, почему она происходит и как он может определить, что сердце Ли Сон Юня мертво.

Мо Сяо недоверчиво сказал: "Разве это не очевидно? Когда вы и Ли Сон Юнь поссорились, Ли Сон Юнь посмотрел на вас неправильно, вы как этот человек такой деревянный, вы будто не можете чувствовать".

Мо Сяо ненавидит железо, говорит, сердце мертво, это то же самое, что и твое сердце, не может чувствовать любовь, и не сможет любить снова!

Первое, что вы должны сделать, это передать ему опеку над вашим ребенком, и дать ему больше денег, ему нелегко жениться на вас, и ему нелегко снова жениться на Сяо Фэне в будущем.

Гу Мяннь протянул руку, чтобы прикрыть грудь, он действительно не знал, что такое любовь, и никогда не задумывался над этим вопросом, что-то вроде любви было слишком иллюзорным, а что-то вроде фаворитизма иногда было больше похоже на слабость.

Он прошел специальную подготовку в армии и смог отлично скрыть свои предпочтения, включая предпочтения в питании, предпочтения в интересах, на самом деле иногда ему казалось, что это не результат намеренной подготовки, он действительно не испытывал особого интереса к различным видам досуга.

Бальные танцы, корабли на воздушной подушке, верховая езда и катание на коньках были вещами, которыми должен заниматься дворянин, поэтому он их исполнял.

Посещение Военной Академии Содружества, вступление в армию и получение звания генерал-майора - это то, что его отец запланировал для него в жизни, и он тоже пошел по этому пути.

Женитьба на Ли Сон Юне.

Это было сделано, когда он был достаточно взрослым, чтобы жениться, и он женился на этом омеге с пошаговым отношением, с высоким содержанием феромонов.

Он хотел быть уважительным с этим омегой.

Но брак постепенно менялся таким образом, что пугал его, из-за феромонного притяжения он бессознательно сосредоточился на этом омеге, желая обладать и баловать.

Ему не нравится ощущение, что он вот так выходит из-под контроля, но, к счастью, ему удастся преодолеть свои инстинкты.

"Мертвое сердце - это то же самое сердце, которое есть у вас как у человека, не способное чувствовать любовь или любить больше!".

Но почему же тогда мертвое сердце продолжает болеть?

Это из-за инстинкта?

Или это просто привычка?

Гу Мянью оглядел безупречно убранную комнату, но отсутствовал только Ли Сон Юнь, и на его лице было написано недоумение.

<http://bllate.org/book/15734/1408600>